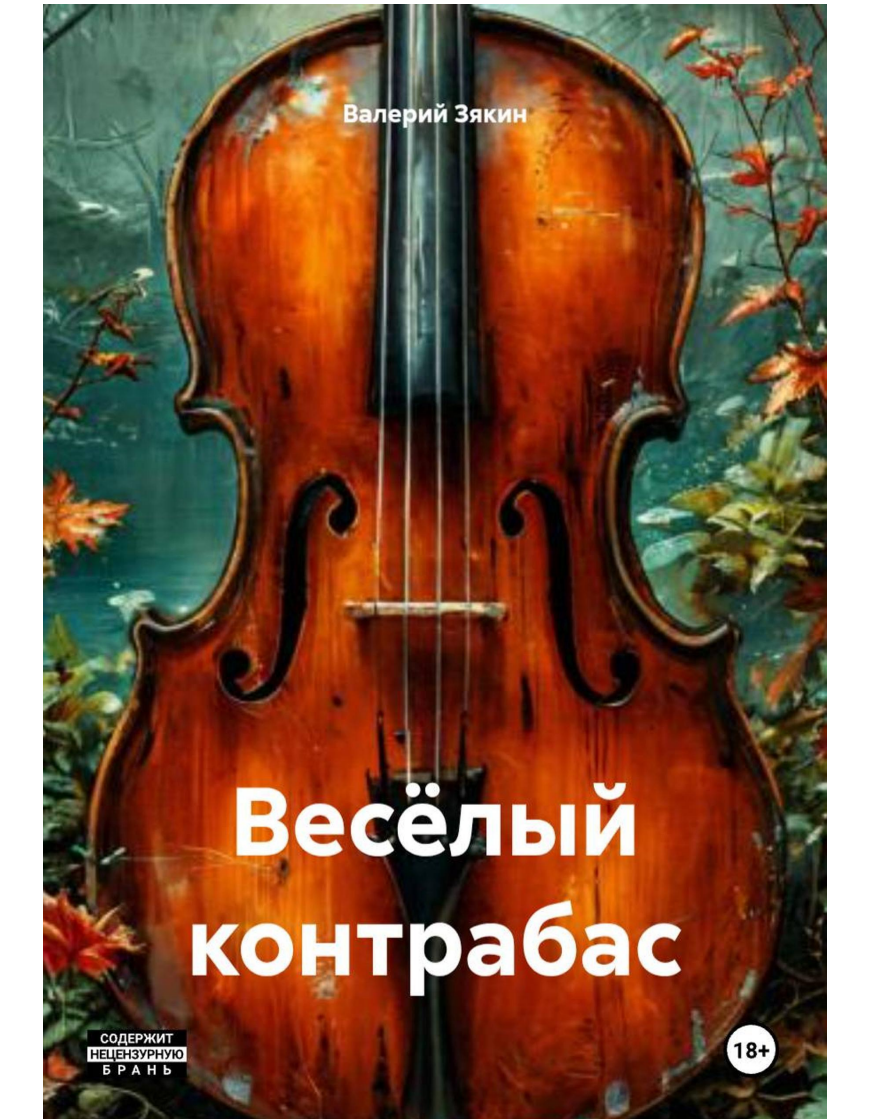

Валерий Зякин

Весёлый контрабас

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Зякин
Весёлый контрабас
Серия «Письма о чванном
и чеканном», книга 4

*<https://litres.ru/73829041>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Четвёртая поэма из цикла. Рассказывает про историю весёлого контрабаса.

Содержание

I Вступление	4
II Сортир	7
III Ужин	12
IV Патефон	17
V Бомжовое пристанище	22
VI Колбаса	28
VII Суп	32
VIII Рыбак	36
IX Взрыв	41
X Вечера на хуторе близ Бендер	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Весёлый контрабас

I Вступление

Я купил себе на рынке
Превесёлый контрабас.
Он нассал ко мне в ботинки -
Вот, конечно... (вставляю таз).

Рад своей покупке очень,
Я играл на нём балладу.
Испражнялся, что есть мочи,
В ритме пердежа из зада.

Завидовал мне всякий люд,
Как продолжал я тут играть.
Потом носили много блюд,
Молили просто перестать.

Но дело вмиг своё не бросил -
От друга я не откажусь.
Как много с ним уже поносил,
Хотя дебилом покажусь.

Ведь музы я пиит, художник.

«Заткни свою белиберду!» -
То говорит тупой безбожник.
«Уснуть мы можем лишь к утру».

Сувал в котёл я ваше мнение,
Сижу на сральне гегемон.
Любое глупое презрение
Сломил багром, как Аполлон.

Как медленно текло дермище,
Так время в Приднестровье шло.
Хотел бы съездить я в Мытищи,
Но что-то малость не пошло.

Проснулся как-то ночью я
И вижу странную картину:
Мой контрабас, мои друзья,
Поёт о том, что хочет пива.

Своим глазам не мог поверить -
Ну ладно, всякое бывает.
А контрабас не любит медлить -
Мою он рожу умывает.

И говорит: «Не парься, Зякин,
Мы братья кровные с тобой.

Не забывай, как мы боролись
С большой и смрадною гурьбой.

Люблю тебя, ты не раскрой
Сей тайны страшное известье.
На веки раб послушный твой,
Я говорю без капли лести».

И после слов его не думал -
Я контрабас спешил обнять.
Он интересный собеседник,
Его не стану обижать.

Когда вдвоём поём на сцене,
Все рады, пишут нам кокетки.
Теперь за песней, как на смене,
И стачки с местными уж редки.

У контрабаса голос гласный -
Контральто, вроде то зовут.
С его талантом всяк согласный,
Бомжи под наши песни срут.

II Сортир

В Приднестровье всходит солнце,
Днестр, брыкаяся, течёт.
Контрабас глядит в оконце,
Там, где бомж косой блюёт.

И не спится контрабасу,
Он, поникнув головой,
Налил в кружку литр квасу
(Для рифмы вставлю я застой).

Злой мужчина под окнами
Пристально глядит в упор,
Хочет помахаться с нами
(Для рифмы вставлю я забор).

Что же сделал я такое?
Ту ли песню исполнял?
Или в Рыбинское море
Я (великий грех) насрал?

Подошёл я к контрабасу -
Он заметно онемел.

Отхлебнул спокойно квасу,
Песню грустную запел.

Но мужчина очень толстый
Камень смрада бросил в дом -
Он разбил витраж наш пёстрый,
Кусок стекла попал в шелом.

Возмутился непременно
Друг-товарищ контрабас -
Он умён, весьма отменный,
В хате варит вкусный квас.

- Эй, Валера! - бомжик крикнул. -
Брось немедленно инструмент!
Рассказал о стуле жидком
Мне трухлявый жирный дед.

Я не слышу - я оглох,
Не могу понять, о ужас!
На постель я мигом слёг -
Инструмент мне сильно нужен.

Бомж скомандовал - громи
Дом Валерия без жалу!
Туалет его сломи,

Дай лихой простор пожару!

И бомжи, как Измаил,
Брать пошли из смрада хату.
Пистолет я свой пропил -
В лоб свинцом не дам оплату

Тем уродам, кто за водку
Сжечь готовы Магадан.
Сыграй же, контрабас, мне нотку
(Для рифмы вставлю я казан).

И пошёл прощаться с хатой
Первым делом в туалет.
Я зашёл и много плакал -
Пережил я столько бед.

Мой любимый контрабасик,
В миг, когда всё сочтено,
Выкипел из чана квасик -
Начал петь он всё равно.

«Валерию песню я посвятил -
Последний понос наступает.
Бомжам не сдаётся наш гордый сортир,
Пощады никто не желает.

Говнище, поносик и бомж-командир,
Шум стока, вонь смрада из зада -
И стал наш вонючий и верный сортир
Подобьем кромешного ада».

Я думал, что при смерти пел контрабас,
Но звук этот мне опротивел.
А рядом валяется бомж Володаз
С вонючим своим командиром.

Сказал контрабасу, что радостным был -
Спасибо, мой друг и товарищ!
Атаку бомжовую смело отбил
И спас Тирасполь от пожарищ.

III Ужин

И к фабрике толстой смрада идём,
Там Дмитрий работает дружно.
Но мой контрабас стоит под дождём -
Воззвали его мы на ужин.

И там, между брюканьем толстых столов,
Где грузно буржуи склонились
Над мясом и склизким невкусным борщом,
Куда повара испражнились,

И рот свой презренный, как в годы былые,
В смраднейший век наш буржуйский
Говнищем в горшки насрали золотые,
Как Годунов или Шуйский.

На пире смердящем средь грузных столов
Тупые узбеки сидели.
Ряд был нестриженных чёрных голов -
Они мне весьма надоели.

И пальцем размешивал брюквы пюре,
Глазея зрачком своим узким,

А губы его в неприятном дерьме -
Говорил ими долго по-русски.

Геннадий, иль как же его называть -
Такого бомжа и поэта?

Хотел я уж смачно его расчленять,
Но критика будет от света.

- Валерий, приятно, и я с позволенья
Хочется ложечкой вам надавать.
Поносы, запоры, запой и веселье -
Срать, посрать и ещё раз посрать.

Долго с узбеками бились в мученьях,
Их контрабас мой хотел прекратить,
И рассказал о Сократа ученьях,
Думая этим весь зал разозлить.

Спорить теперь не хотел с контрабасом -
Он был прямой и довольно пречист.

В унитаэ залез под лазом,
Где бухает трубочист.
Понял я, что контрабасик
Хочет славу всю затмить.
Жировой тупой проказник -

Щас посру и буду бить.

Но вдруг вспомнил - Стенька Разин
Скрипку склизкую имел.
Отослал её в Калязин,
Диареей заболел.

Контрабас мой в это время
Бил узбека только так -
За Валеру! За Валеру!
Я же ведь донской казак!

Ах, люблю я контрабаса -
Всё буржуев свет затмил.
Сел в подъезд, налил бы квасу -
Дружбу нашу закалил.

И спасибо, Стенька Разин -
За народ стоял горой.
Затопили град Калязин,
Волгу перекрыв стеной.

Внемлил позже контрабасу
Стенька Разин, наш герой.
У купцов отнял пивасу -
Начал сам он здесь запой.

И он выкинул буржуя
Волге-речке в чудный дар,
А на сральне негодуя
В баке варит скипидар.

Стал перечить инструмент -
Он напился для веселья,
И из зонтика брезент
Вырвал он в пылу похмелья.

- Ты, Валерий, ведь поэт,
Обличаешь всех буржуев,
Власть Советов, высший свет,
Да и просто обалдуев.

Стенька Разин для веселья
В Волге грабил корабли,
Он достоин лишь презренья -
Обижал крестьян тайги.

Положил народу много,
А зачем - ответ не дал.
В ад ему теперь дорога.
Контрабас со стула встал.

«Из Тирасполя на сральню,
На простор говна волны
Выбегают расписные,
Очень толстые ослы.
На переднем поэт Зякин
С контрабасом и Димой.
Диарею он справляет -
И весёлый, и хмельной...»

После сего восхваленья
Контрабас решил уйти.
Прихватил с собой поленья,
Что валялись на пути.

Восхищался контрабасом -
Он не Дмитрий и не жрёт,
Очень толстен и прекрасен -
В будущем нас счастье ждёт!

IV Патефон

В тираспольский дом культуры
С контрабасом я вошёл -
Музыки, литературы
Храм великий и большой.

Ставил на пол табуретку,
Контрабас сожрал пилюлю.
Начал петь я очень метко -
Вставлю песню про кастрюлю.

«Ах, кастрюля, ах, кастрюлечка!
Ты не ложечка, ты не блюдечко.
Ты красивая, ты не толстая
И мне, милая, сердцу броская.

Ах, люблю тебя, ах, кастрюлечка!
Ах, милашка ты, а металл какой!
Ты не ложечка, ты не блюдечко -
Падаю к тебе со своей мольбой.

Ты родимая, ты добротная,
Пузу дивная, душе скромная.

Без тебя мене жить не хочется,
А любовь моя за тобой волочится.»

Хорошо, что помидоры
Я заранее купил:
Полетели в нас заборы,
Бегемот, арбуз, Максим.

После мы присели в залу -
Выступает хор Егор.
У меня попал в опалу -
Кинул я в певца багор.

Громко музыка раздалась -
Песня льётся, как говно.
Все довольные остались -
Контрабас глядит странно.

Мне казалось - исполнение
Было сущим тунеядством,
И под звуки испражнения
Занимались казнокрадством.

Контрабас согласен с мнением -
Надо тайны все узнать
И огромной диареей

Хор ужасный обосрать.

Встали - видим, что на сцене
Вместо скрипок и гитар
Патефон стоит на месте -
Омерзительный болван.

Непонятно дуралеям,
Как из трубки носовой
Звук идёт и, слух лелея,
Заполняет весь район.

Из коробочки бездушной
Ручка смрадная торчит -
Покрутить её мне нужно,
Контрабас остановит.

- Ненавижу патефоны -
Начал внемлить контрабас.
- На уродливые хоры
Испражняюсь я сейчас.

Заменяли нас, Валера -
Нас, искусников народа,
Как рабочих в своё время
Выперли станки с завода.

В углу лежал багор могучий -
Над главой его вознёс,
В патефон весьма вонючий
Яростный удар нанёс.

Обыватели во зале
Закричали только так -
Вы зачем его сломали?
Это есть такой пустяк!

Помогать ему не надо,
И работал хорошо -
Нет обеда, нет оплаты,
Если получил ковшом.

Контрабасик мой багором
Кинулся в них напрямик -
Полетел кусок забора,
Унитаз, балкон, мужик.

Отступили дуралеи -
Не ценители искусства.
Им позор есть в наше время -
Совершили они буйство.

V Бомжовое пристанище

Контрабас был кулинаром -
Кучу сырников испёк,
И к тому же пивоваром -
Для бомжей то был намёк.

Мы войну ведём без смысла -
Здесь бомжи идут в поход.
Туча чёрная нависла -
Это чисто гнева плод.

-Что, мой друг, стоят бомжи,
-Да сидят - куда им деться?
-Зякин, сырничек держи -
Захотелось мне одеться.

Из подъезда выхожу -
Камень прилетает
Прямо в чистую рожу -
Бомжик птицу жарит.

- Это зяблик или дрозд? -
Спрашиваю смело.

- Есть населения прирост? -
-Омерзело зело.

-Дай мне сырник.
-В сраку шёл,
Бомж тупой пустырник
Здесь пристанище нашёл.

Крутит шаурму мужик -
Из говна здесь мяско,
Вместо соуса дневник,
Из мочи намазка.

Как такую гадость есть?
Бомж вдруг стал добрее.
Я не мог того учсть -
Будет диарея.

Контрабас с ума сошёл -
Здесь огромно горе.
Мой хозяин срать пошёл -
Не вернётся боле.

Контрабас грустит, тоскует,
И в глазах его печаль.
Бомж на лавочке сябрует -

Просит у людей на чай.

Далеко в Бендерах возле свалки
Лишь бомжи надрищут поутру.
Контрабас мой после пьянки,
Как Дзержинский, бесится с жиру.

«Превращусь я гидромолот -
В Почеп полечу стрелой.
Зякин мой поэт не молод -
Загрязнит штаны мочой.

Он стихи тупые пишет -
Сырник мигом подавай.
Так пускай же смрадом дышит -
За проступки отвечай.»

Я тем временем ужасно
Срал и ссал среди бомжей,
Проклиная ежечасно
Контрабаса и ежей.

Он, уродец, на балконе
Всё сидит и ест паштет,
Ну а я в свином загоне -
Совести и чести нет.

Нет добра и сострадания,
Нет и в нём уже души.
Требую я раскаянья -
Мне паштеты не нужны.

Эти сырники раздора
Между нами ставят крест.
С контрабасом нет забора,
Как у рыбы нерест.

А бомжи пожрать хотели -
Контрабас сейчас испёк
Сырников на две недели -
Запасается он впрок.

Я в пристанище бомжовом,
И я предан был опять.
Называю теперь домом
Место, где боялся срать.

Эти сырники проклятий -
Жадность снова вверх берёт.
Омерзительных занятий
Боров сырники берёт.

И, бомжи, теперь мы братья -
Поделитесь со мной.
Этих сырников проклятья
Льются в контрабас рекой.

Вот уж бестолочь выходит -
Надо мусор выносить.
Разговор с бомжом заводит -
Вот сейчас начну я бить.

-О, Валерий, вот так чудо -
Ты красив и жив и жирн.
Вынесло тебя откуда?
Ну а значит - будет пир.

Я уж думал - сдох Валерий,
На поминки по средам.
Сырники для двух империй
Раздаю теперь бомжам.

VI Колбаса

В Приднестровье бомж проснулся,
Рот открыл и начал срать.
Близко голубь вспорхнулся -
Бомж хотел его сожрать.

Не люблю я срать помногу,
Много есть хороших мест.
Испражняюсь на дорогу,
В унитаэ, бочок, подъезд.

Контрабас заходит в спальню,
Суп он ставит на комод.
(Для рифмы вставляю сюда сральню
Или, может, бегемот.)

-Я хочу начать торговлю,
Как в былые времена.
На еду патент оформлю -
Бутерброды из говна.

-Ишь, с говна обогатиться -
Ах ты мерзкий инструмент!

Срочно надо испражниться -
Есть весомый аргумент.

Разозлён я до предела -
Буржуи угля, рельс и руд.
Их омерзительное дело -
Лишь угнетать и грабить труд.

И пока в своей хибаре
Не утратил мой наслег,
В пылу сражений, смрада жаре
За революцию бы слёг.

Но неправ я был, однако -
Контрабаса обижал.
Да пущай идут во сраку -
Я не слово здесь насрал.

Я насрал прям в контрабаса -
Корпус жидко затрещал.
- Нет, Валера, бить не надо! -
Инструмент во всю пищал.

Что воняет здесь говнищем
Из резного молодца?
То ли он набит дерматищем,

Сделан был из холодца.

В управление надзора
Ждёт поход во центр град.
Он не вынесет позора -
Контрабас весьма пузат.

- Ты раскрыл меня, Валера,
И скрывать мне ни к чему.
Был я долго, как галера -
Подснесли говно к челу.

Я был ящиком для смрада,
Попытался вдруг уйти
От презреннейшего стада -
Стали бомжи на пути.

Знали свиньи мерзкий запах,
Понимали, что несу
Я с неистовым размахом
Не во чреве колбасу.

Ты прости мне, Валера -
Надо было смрад убрать.
И ушла певца карьера -
Буду с горя есть и срать.

Надо будет извиниться,
Вместе вытащить гумо
И на радостях напиться -
И не будет жизнь говно.

VII Суп

Есть у нас такое место,
Где говнище под кустом
Развалялось интересно -
У Бендерах под мостом.

Этот путь на самом деле
Возводил союз навек -
Из говна за две недели
Мост построил человек.

Там мы срали с контрабасом,
Помогали, как могли.
Мы кололи унитазы,
Суп варили в кастрюли.

Но однажды работяги
Нам сказали - суп говно.
Вы такие скупердяки,
Унитаз пробил чрево.

Диарея вдруг раздалась -
Все заразом полегли.

Ох и нам так туго сралось -
Были задницы в крови.

Этот суп из унитаза,
Из фаянса сварен он.
- Ну, Валерий, ты зараза -
Отравил весь регион!

Стала беспощадной кара -
Были свиньи у меня.
Избивали скипидаром,
Где был запах ячменя.

Взял меня мужик за пузо,
Контрабаса вмиг поднял,
Как мешок, где только мусор -
Друга у меня отнял.

И пошёл на мост бендерский -
Был реки большой поток.
Тот рабочий очень мерзкий
Начал требовать оброк.

Он буржуй и капиталом
Разоряет наш устрой.
(Снова вставляю скипидаром,

Снова вставлю я застой.)

И пока я думал слово,
Свин мужик нас наказал.
И летел он, как корова -
Контрабас во всю кричал.

Разозлился сильно, сильно -
Начал бить я мужика,
Но рукой схватили мыльной
Два вонючих толстяка.

Но вы спросите, наверно,
Почему одна рука.
Что отрезали неверно -
Это рифма бурлака.

И пока я думал снова,
Инструмент пошёл ко дну,
Словно толстая корова.
-Не отдамся никому!

Но я прыгнул в воду сею,
Взял его, пошёл ко дну,
(Но я ради рифмы смею
Вставить реку здесь Шексну.)

«Поносте, товарищи свиньи, ура!
Вонючее море над нами.
Не думали мы с контрабасом вчера,
Что нынче насрём под волнами.

И скажет вам Дмитрий, где хряки легли
Во славу российского супа -
Лежат инструмент и поэт на мели,
Виновники жидкого стула.»

VIII Рыбак

Плыли в речке рыбаки -
Дмитрий срал на лодку.
Ссали в вёдра мужики
В базовую кромку.

С контрабасом я лежал,
Весь вонял кишками.
Инструмент на берег срал
Смрадными лучами.

И приплыли рыбаки
Вместе со Димоном.
Ссали в лодку мужики,
Брали нас багором.

Но упрямо контрабасик
Срал в кусты на остров тот.
Дали Диме ананасик -
Рыбаки берут на борт.

- Эй ты, скрипка! - крикнул Гена. -
Залезай скорей сюды!

Шо ты срёшь сейчас без дела?
В лодку налили мочи.

Контрабас окинул взглядом
Ту посудину говна.
-Поплыву, пожалуй, рядом -
Не потонет ли она.

-Эта лодка иностранна -
Привезли её с даром.
И любима, и желанна,
Только пахнет вот говном.

-Что за жижа, не от птицы?
Очень запах был знаком.
Помидоры из теплицы
И скота вонюч загон.

-Это каки чаек, может -
Удобренья лучше нет.
Помидорам так поможет -
Слава облетела свет.

Контрабас покрылся потом:
-Уходи, тупой мужик!
Ты купил то говно оптом

С Кирибати напрямик.

- Шо ты, скрипка, разоралась?
Не хотел ударить вдруг.
Я хотел помочь вам малость -
Дмитрий толстый - давний друг.

- Не полезу, хоть убейте,
Хоть насрите прямо в бак,
Хоть мочи в меня налейте -
Ваша лодка детям враг.

- Отдавай моё говнище! -
Заорал рыбак тотчас.
И в бомжово городище
Корпус выкину для нас.

Тут охрана берегова
Подплывает к рыбакам.
Полицай глядит сурово -
Мне всю рыбу отдавай.

Сразу завязалась драка
Двух здоровых боровков.
Контрабас мой долго плакал,
Много срал и был таков.

Тут Геннадий сильно двинул
И веслом ударил так -
Милицейский рот разинул,
Челюсть выбил ему враг.

Я прижался к контрабасу -
Не отдам я никому.
Не умею варить квасу,
Сам я думать не хочу.

Взял Геннадий эту скрипку,
Кинул в лодку, где моча.
Обосрал нас стулом жидким,
И на юг рыбаки умчал.

IX Взрыв

Инструмент вернуть мне надо -
У Геннадия отнять,
Жизнь рыбаческую смрада
Жидким говном замарать.

Дмитрий Лёвин - мой приятель -
Предложил найти свинью.
Умно это, да, читатель?
За это Дмитрия люблю.

На свинье мы вместе едем,
Жир летит со всех сторон.
Подгоняет вольный ветер,
Кашу варим из ворон.

Поделюсь-ка я рецептом -
Нужно птиц распотрошить
Где-то на куске брезента,
Дальше жарить иль тушить.

Есть грузинские приправы -
Их орудует Димон.

Вот уже бомжи прыщавы
Жрут наш супчик из ворон.

Так доехали мы быстро
В устье самого Днестра.
Поругался я с таксистом -
(Вставлю в рифму молодца.)

Туалеты, туалеты,
Унитазы и сортиры -
Вот и наступило лето,
Надо нам беситься с жиру.

Мы построили плотину,
Горку для детей бомжей,
Для чиновников турбину
И грибницу для ежей.

Было весело купаться -
Стали чистыми бомжи.
Можно на песке валяться -
Это радость для души.

К нам приехал председатель,
И спиртного он привёз.
Что же, дорогой читатель -

На поминки собрались.

У бомжа сынок родился -
Контрабас наш увезли.
Можно было мне напиться -
Лодка проплыла вдали.

-Это есть рыбак Геннадий
-Вы догадливы, бомжи.
Дал давече вам оладий,
Чтоб в спасеньи помогли.

И бомжи, и Дмитрий толстый,
Председатель и поэт -
Стало нас под девяносто,
Высший и вонючий свет.

Вот рыбак уже причалил,
Начал бить багром бомжей.
Полон контрабас печали,
Диареи и свиней.

И схватил я инструмента -
Начал быстро убегать.
- Не спеши, дождись совета -
Начал контрабасик срать.

-Я люблю тебя, Валера,
Мне дороже, чем отец.
Даже чем в Аллаха вера,
Но пришёл всему конец.

Контрабас достал из бака
Тонкий записей дневник.
-Это мысли мои смрада -
Прочитай их, как мужик.

Понял я, что час прощаться -
Скоро Гена нас сожрёт.
Будет в чрево испражняться,
Контрабаса увезёт.

Выстрел, смрад, стоит уродец -
К нам вонючий подошел.
Контрабас в последнем вздохе
Песню данную запел.

«Я в мир омерзительный этот пришёл,
Говнищем вонючим набиться.
Валерий, бомжары и толстый Димон -
Хотелось бы с вами напиться.
Но я контрабас.»

После этих завершений
Контрабас взлетел наверх -
Взрыв смердящих испражнений
Будем помнить мы навек.

Я присел и начал плакать,
Но рыбак упал навзничь.
Бомж на рожу начал какать,
Как на Пасху на кулич.

Пролетари вместе с Димой
Контрабаса помяли.
(В рифму вставляю слово жирный,
Вставляю остров я Бали.)

Дмитрий подошёл: -О смерти
Был бомжами предсказанной...
-Ах, *они прави, черти:*
Контрабас реально странный!

Х Вечера на хуторе близ Бендер

>I

В избе продрюгой и сырой
Таюсь от злобной банды.
Желудок у меня пустой -
Голод морит нещадно.

Зачем пришёл я в этот мир?
Зачем взросло древище?
Откуда вырезал один
Умелец моё днище?

А я рождён ведь был певцом,
Я людям свет и радость.
Нес долго даже холодцом,
Побаловался малость.

Такая хрупкая душа
Безумного поэта.
Я сделан вмиг из лаваша
Вонючего обеда.

Я долго шёл, тернистый путь
Звезда мне осветила.
И ветер верно начал дуть,
Меня волна схватила.

В далёких землях край чужой
Я начал хатой звать.
Но голос разума - постой,
Не жизнь несётся вспять.

Влияньем мерзостой толпы,
Помёт что долго гнала
Через горы и мосты
Прямо до Цхинвала.

Вместо творчества и жира
В клещи жидкого говна
Контрабанда вмиг схватила -
Контрабасом назван я.

И в душе моей ужасно,
Как мне суждено рабом
Сделаться из-за гуано,
Ведь рождён я был певцом.

Каждый в свете глас имеет,
Каждый может выбирать.
Каждый был рождён для дела,
Ну а мне на всё плевать.

I-VII

Я вновь воскрес - я нужен миру,
Теперь мне нечего скрывать.
Не надо мне беситься с жиру
И в общем бесконтрольно срать.

Я был певцом, а он поэтом,
И верен братский наш союз.
Он спаян жирненьким обедом -
Сей верности бесценный груз.

Я восхищаюсь им не скрыто,
Люблю как брата своего.
Не для помоев я корыто -
В блаженстве смрад и бытиё.

Валерий - муза воспеванья,
Пример для каждого чела.
А нос, очей очарованье -
Не свин из жидкого говна.

Готов за ним идти по следу,
За ним хоть в самый край земли.
Вести с ним целый день беседу
Для славы всей моей страны.

Но он поёт весьма мерзело
И мимо унитаза срёт.
Шо за тупое я полено -
Где хочет, там и пусть блюёт.

Нет, Зякина я не достоин,
К Валере упаду челом
И буду внемлить непристойно -
Прости, что занял я твой дом.

И людям божий дар не нужен -
Говно и деньги подавай.
Полудник, завтрак или ужин
Для сброда мерзкого есть рай.

Говно лежит в селах и градах.
Ужасен миг и мерзок час,
Когда в вонючую ограду
Сей мир уже отрыгнет нас.

VII-IX

И вот опять течёт говнище -
Вонючье птичье дерьмо.
Здесь вонь стояла в пепелище,
И выдало меня оно.

Мерзок рыбак, судьба вонюча,
Плыву как груз и как товар.
Для рифмы вставлю слово туча
И трижды вставлю скипидар.

Зачем я жил в дерьме поганом,
Где каждый выгоды лишь ждёт?
Судьба свела меня с бараном,
В душе которого помёт.

Буржуи, высшие элиты,
Рабочи, пьяницы, бомжи -
Везде всё ссаками залито,
И нету в мире сим души.

И единицы, кто поверил,
Что можно жизнь тут изменить,
Кто чувства мерзкие измерил

И понял - надо просто пить.

Писать говно - писать напрасно.

Смешно, что пукнул человек,
Что испражнил мужик ужасно
И рушил сральню Блевобек.

И вот плотина показалась,
Бомжи, Валера и друзья.
И мне недолго жить осталось -
Взорвётся скоро плоть моя.

Взорвётся плоть, но есть, наверно,
Основа жизни бытия.
И то назвать душой неверно -
А это память про меня.

Тогда бывает в этом мире -
Погиб поэт, живёт буржуй.
Певец в дерьме, чиновник в жире,
Художник - только землю жуй.

Но как Валерий завершает
Поэму грустную всегда -
Узбек шашлык в тандыре жарит
И вспоминает про меня.

1962, Тирасполь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.